

ПАМЯТЬ

На стене написано: «Расстрелян»

Пермь включается в акцию «Последний адрес»

Юлия Баталина

«Последний адрес» — российская реплика европейской акции «Камень преткновения», посвящённой памяти жертв фашизма. В странах Европы размещено уже около 45 тыс. памятных табличек с указанием имён и дат жизни мирных людей, погибших от рук фашистов. Там эти таблички вмонтированы в мостовые, чтобы люди, проходя по улице, остановились и задумались. Отсюда и название — «Камень преткновения».

В России своя специфика. Акция «Последний адрес» призвана напомнить современникам об истории Большого террора, точнее, о конкретных людях — жертвах массовых репрессий. Идеолог и инициатор этого движения — журналист радио «Эхо Москвы» Сергей Пархоменко в различных СМИ и социальных сетях подробно объясняет её суть и особенности.

Он говорит о том, что даже на мемориальных досках самых известных жертв сталинского террора — военачальников, писателей, учёных, артистов — не указано, что они были расстреляны. «Здесь жил такой-то...» И всё. Слово «расстрелян» на стенах домов до сих пор не появлялось. Что уж говорить о сотнях тысяч обычных людей?

«Последний адрес» — это своего рода флешмоб. Организаторы предлагают всем желающим найти место, где репрессированный провёл свой последний день на свободе, откуда его увезли в лагерь или на расстрел, и установить на этом доме табличку определённого образца. Табличка совсем небольшая, размера почтовой открытки. Это ни в коем случае не мемориальная доска и уж тем более не украшение. Организаторы акции предполагают, что знаки будут устанавливаться во дворах: по их замыслу, адресаты этого знака — прежде всего жители дома. Это напоминание об истории места, где живут эти люди.

Эскиз доски создан известнейшими художниками Александром Бродским и Евгением Ассом. Как рассказал «Новой газете» Евгений Асс, главное в его проекте — это отсутствие: отверстие, проём вместо портрета или фотографии. Шрифт технический, тот, что используется для клейма на деталях механизмов, цвет таблички — серый, матовый. Всё вместе создаёт образ ушедшего и не вернувшегося человека.

В Москве уже установлено около двух десятков табличек, а заявок — около 300. Сергей Пархоменко утверждает, что большинство заявителей не являются родственниками репрессированных, это просто неравнодушные люди. К акции присоединились Самара и Таганрог, а теперь и Пермь.

Сергей Пархоменко 2 февраля в 12:00 провёдёт в Перми, в библиотеке им. Горького, встречу с журналистами и всеми заинтересованными людьми и даст старт «Последнему адресу». Организаторами акции в Перми выступили общество «Мемориал» и фонд «Новая коллекция».

Роберт Латыпов, председатель Пермского краевого отделения общества «Мемориал»:

— Память об истории политических репрессий в нашей стране — это явление сложное, противоречивое и... какое-то незаконченное.

Пишутся научные монографии и статьи, создаются фильмы и выставки, публикуются неизвестные ранее архив-

Карикатура Виктора Ваши с сайта Пермского отделения общества «Мемориал»

ные документы, проводятся траурные мероприятия в официальный День памяти жертв террора — 30 октября и много чего ещё. И это хорошо, важно и нужно. Это создаёт базу наших критических знаний о недавнем прошлом, о целой эпохе. Но всё время есть ощущение, что чего-то не хватает.

По моему мнению, сегодня как раз не хватает примеров нашего личного соучастия, поступка — это когда семейная память о невинно осуждённом и сгинувшем в годы террора родственнике, тщательно хранимая, ценимая и передаваемая из поколения в поколение, становится ещё и публичной. Когда нам приходит осознание, что нужно возвратить ему честное имя не только для себя и узкого семейного круга, но и для других, для местного сообщества. И это не только морально оправданно, но уже и идеологически необходимо. Ведь в стране вновь наступают смутные

времена. И находится немало людей, считающих, что память о массовых политических репрессиях сегодня уже никому не нужна, неактуальна и даже вредна.

Акция «Последний адрес» — одна из возможностей совершить такой гражданский поступок. И я надеюсь, что пермяки не только откликнутся на неё, но и с уважением воспримут такую форму сохранения личной и семейной памяти о жертвах террора, как маленькие памятные таблички на стенах их домов.

Как оказалось, пермская реальность подготовила для активистов целый ряд специфических проблем.

Во-первых, адреса, откуда уводили жертв репрессий, как правило, неизвестны. По словам первого председателя Пермского отделения общества «Мемориал» Александра Калиха, у общественников не было физической возможности найти и зафиксировать исторические адреса. Поэтому у всех, кто захочет принять участие в акции, будет первая задача — найти тот самый «последний адрес».

Во-вторых, центр Перми, в отличие от центра Москвы, активно перестраивался во второй половине XX века. В 1950-х годах Пермь была полностью деревянным городом, от которого сейчас ничего не осталось. Поэтому, скорее всего, «последний адрес» будет условным: таблички будут устанавливаться на стенах новых домов или, например, на оградах скверов. Тем не менее в обществе «Мемориал» уверены, что эти трудности не станут препятствием для реализации замысла.

Представители «Мемориала» очень просят всех пермяков, которым известны последние адреса жертв террора, сообщить их хотя бы по телефону. Даже если человек, владеющий этой информацией, по каким-то причинам не может или не хочет заниматься установкой таблички лично, он очень поможет, сообщив «последний адрес».

Во время акции «Возвращение имён», прошедшей в День памяти жертв политических репрессий 30 октября, было обнародовано число пермяков, расстрелянных в 1937–38 годах: 7474 человека